

От создателя
Тани
Троттер

Омгрий Емеу

Инопланетянин
из бутылки

БЕРМОН

ROBY
EVERETT

Дмитрий Емец
Подарок из космоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163066

Дмитрий Емец. Инопланетянин из бутылки: Эксмо; Москва; 2004

ISBN 5-699-07668-9

Содержание

Глава 1	4
1	4
2	8
Глава 2	15
1	15
2	18
3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дмитрий Емец

Подарок из космоса

Глава 1

СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ!

*Земляне, будьте осторожны! К вашей
Галактике направляется целая стая злых
летающих кирпичей!
Из предупреждений Космобюро*

1

Всем привет, вы не забыли еще Фома Соболева? Фома – толстый семиклассник, очкарик, который коллекционирует монеты. Это на его дне рождения из бутылки с безалкогольным шампанским в самом буквальном смысле «вылупился» маленький инопланетянин Флюк.

Так вот, примерно в середине апреля того самого года, который сейчас на дворе, Фома Соболев возвращался из школы со своим приятелем Димкой Демидовым, тем самым лопоухим Димкой, который и подарил тогда Фоме ту бутылку. Разумеется, если бы Димка знал, что на самом деле на-

ходило в бутылке, он бы оставил ее себе. Однако «если бы да кабы», как известно даже первокласснику, не считается и приводит только к росту грибов во всяких ненужных и внеплановых местах.

Итак, Димка с Фомой шли и вспоминали Флюка – маленького зелененького инопланетянина, лысого, с длинным носом, большим ртом и двумя коротенькими наростами на затылке – антеннами, которые все почему-то принимали за рожки.

– Как ты думаешь, он когда-нибудь вернется? – спросил Фома.

– Держи... ну это... карман шире, – фыркнул Демидов. – Может быть... ну это... лет через сто.

У Димки была привычка через каждое слово вставлять «ну это». Привычка эта приводила в бешенство не только учителей, но и его лучших друзей.

Они прошли еще метров сто и проводили взглядом отчаивающийся от остановки переполненный автобус. В неплотно закрытых дверях автобуса торчала фасадная часть толстой тетеньки.

– Придется идти пешком! – сказал Фома.

– Угу, – согласился Димка. – Ты того... ну это... свою липучку еще не потерял?

– Ты же знаешь, что ее нельзя потерять, – заметил Фома.

Он сложил ладонь лодочкой, и в тот же миг в ладони у него оказался крошечный холодный шарик, ежесекундно меняю-

щий цвет. Шарик, который подарил им перед своим отлетом Флюк, выглядел безобидным. Не верилось, что это грозное инопланетное оружие. Таких шариков было всего три: один у Фомы, один – у Димки и еще один – у Нины Светловой, их одноклассницы, тоже знакомой с Флюком. Сейчас Нинка, правда, лежала в больнице с ветрянкой.

– Думаешь, я сам не знаю, как позвать липучку? – хмыкнул Демидов. Он так же сложил ладонь и теперь разглядывал свой шарик.

– Липучка... ну это... штука классная. Тыкаешь куда-нибудь пальцем – она летит. Скрещиваешь пальцы и на кого-нибудь показываешь, он к шарiku приклеивается. Если... ну это... делаешь ладонь, будто просишь милостыню, шарик возвращается.

– Осторожно! Сейчас обольет! Вон уже кого-то окатил! – крикнул вдруг Фома, показывая на мчащийся по лужам крутой «Мицубиси Паджеро», от колес которого во все стороны разбрызгивалась грязная вода.

– Не успеет! А ну-ка, моя маленькая!

Быстро оглядевшись по сторонам, Димка подкинул липучку в воздух и показал на ближайший столб. Потом Димка скрестил пальцы и направил их на несущийся внедорожник.

Мгновение – и «Мицубиси Паджеро», с продолжавшими вращаться колесами, повис над трамвайными проводами, прилипнув к столбу. Ошарашенный водитель, чтобы не выпасть, вцепился обеими руками в руль. Через стекло видно

было его побледневшее от ужаса лицо и открытый рот.

– Надежненькая липучечка! Ей... ну это... хоть килограмм, хоть сто тонн – прилипнет будь здоров! – с любовью сказал Димка. – Ладно, хватит. Иди сюда, моя маленькая!

Он приблизил указательный палец к большому, сложив кольцо, и в тот же миг «Мицубиси Паджеро» с грохотом обрушился на крышу проезжавшего как раз трамвая.

– Ой, я это... трамвая не заметил! Смываемся! – ойкнул Димка, и вместе с Фомой они поспешно нырнули в первый же двор. Из трамвая уже начали высыпать люди.

И о чем, интересно, думал Флюк, когда дарил липучки таким балбесам?

Во дворе Димка и Фома расположились у детского городка рядом с турниками.

– Тебе уроки на завтра надо делать? – спросил Фома.

– А тебе?

– Я еще вчера все сделал, а алгебру сегодня на большой перемене, – похвастался Соболев.

– Вот и здорово. Я у тебя завтра на географии за полчаса все сдую, – заявил Демидов.

Фома укоризненно уставился на него:

– Ну ты и нахал! Так я тебе и дам!

– А куда ты... ну это... денешься? Тебе диски с играми нужны? – уверенно стал торговаться Димка. При этом вид у этого нахала был такой, будто не он пять минут назад устроил аварию.

Внезапно в воздухе что-то ярко полыхнуло, и на миг весь двор залило зеленым светом. Зелеными стали дом, небо, мокрый асфальт...

– Ты видел? Ты это видел? – выдохнул Фома.

Но Димка не отозвался. Он напряженно смотрел на что-то, происходившее за спиной у приятеля. Соболев тоже обернулся, но не увидел ничего, заслуживающего внимания. Там, куда смотрел Димка, вообще ничего не было, кроме глухой стены дома, детской песочницы, нескольких деревьев

и турника с кольцами. Ах да, были еще три красных кирпича, валявшихся рядом с песочницей!

Фома уже хотел отвернуться и поинтересоваться у Демидова, что его так напугало, как вдруг произошла еще одна яркая зеленая вспышка, и два кирпича из тех трех, что лежали на земле, исчезли.

Димка судорожно выдохнул.

– Ты видел?

– Ага! – сдавленным голосом подтвердил Фома.

Оба не отрывали взгляда от последнего кирпича. Он, в отличие от двух своих товарищей, не исчезал, а продолжал лежать на земле, мелко подрагивая. С виду это был обычный строительный кирпич, красный, с небольшими пористыми отверстиями. Разве только по размеру он был чуть меньше. Впрочем, кирпичи тоже бывают разные.

Мальчишки огляделись. Больше во дворе никого не было. Значит, и странной зеленой вспышки никто не заметил.

Немного помедлив, они подошли к кирпичу и опустились рядом с ним на корточки, не решаясь прикоснуться. Кирпич уже не вздрагивал. Сияние, окутывавшее его в первые секунды, исчезло.

– И чего мы испугались? Кирпич как кирпич! – заявил Димка.

– Было еще два! – напомнил Фома.

– Ну и что? Было да сплыло. Спорим, я до него дотронусь?

– Дотронься! – охотно согласился Фома.

– А ты что, Соболев, струсил?

– Давай дотрагивайся, раз обещал! – насмешливо подзадорил его Фома.

Демидов замялся.

– Ну это... Не понукай, ишь какой умный! – проворчал он.

Внезапно лицо Димки просветлело. Он нашел выход. Вернее, ему показалось, что он его нашел.

– Лучше я его к липучке прилеплю, а потом уроню, как тот джип! Посмотрим, что будет! – воскликнул он и сложил ладонь лодочкой.

Шарик послушно прыгнул к нему в руку. Прикинув расстояние до перекладины турника, Димка ткнул в нее пальцем. Шарик взлетел и прилип.

– Ну это... Теперь так... Давай отбежим подальше!

Сказано – сделано. Фома и Димка отбежали шагов на восемь и, укрывшись за детским деревянным домиком, присели на корточки.

– Была не была!

Скрестив пальцы, Димка указал на кирпич. Разумеется, подчиняясь силе инопланетного оружия, кирпич сейчас взойдется в воздух и... Нет, ничего подобного не произошло. Кирпич, как лежал, так и остался лежать. Удивленный Димка потряс головой.

– Хм... Ничего не пойму... Разрядилась она, что ли? – пробурчал он недовольно и скрестил пальцы еще на одной руке.

Фома толкнул его локтем.

– Смотри, турник гнется! – крикнул он.

Толстая металлическая перекладина изгибалась, как ивовый прут. Опоры турника тянулись друг к другу. Еще секунда – и, не выдержав нагрузки, одна из стоек рухнула, выкорчевав из земли свое бетонное основание.

Ребята, как замороженные, смотрели за тем, что происходит.

– Отменяй! – крикнул Фома. – Отменяй!

– Зачем?

– Ты что, не понимаешь? Кирпич ее притягивает!

Спохватившись, Димка сомкнул пальцы кольцом, изображая магический знак «все в ажуре», но было уже поздно. Сорвавшись с турника, липучка примагнитилась к кирпичу. А еще через мгновение на боку кирпича вдруг возник тонкий изогнутый рот и проглотил липучку.

Сколько Демидов, ругаясь, не складывал ладонь лодочкой, липучка больше не возвращалась. Более того, рот на боковой части кирпича исчез.

На физиономии Димки отразилось осознание того, что он лишился самого большого своего сокровища.

– А ну отдай! Отдай кому говорю! Ах ты, гадина! – заорал он, кидаясь к кирпичу.

Фома схватил его в охапку. Сбил с ног.

– Не дотрагивайся до него!

– Отпусти меня! Он сожрал мою липучку, мою, не твою! Я из этого кирпича фарш сделаю! – вырываясь, вопил Демидов.

дов.

– Ты совсем тупой? Ничего не понимаешь? Это не кирпич! Это пожиратель! – крикнул Фома. Еще минуту назад он ни о чем таком не думал, но теперь его охватила твердая уверенность, что все так и есть.

Димка перестал вырываться.

– Какой еще пожиратель? – спросил он подозрительно.

– Сам не знаю какой. Но явно не с Земли. Из космоса. Из дальних миров Вселенной.

Демидов привстал на локтях, с ненавистью глядя на кирпич. Теперь, сожрав его липучку, тот стал как будто больше.

– А как он... ну это... сюда попал? И почему снова к нам?

– Точно не знаю, но думаю, что наши липучки его притянули.

Димка задумался.

– Надо выяснить. Если он действительно пожиратель, то будет пожирать все, что угодно. Давай еще раз проверим: брось ему свою липучку!

– Ага! – хмыкнул Фома. – Нашел дурака! Она мне и самому еще не надоела.

Демидов скривился, сообразив, что его номер оставить Фому без липучки не прошел.

– Ну и жмот же ты! Подумать только, с кем я дружу. Я же не пожалел своей липучки!

– Отстань! – твердо сказал Фома. – И учти: моя липучка только меня слушается, так что без фокусов. А будешь с ку-

лаками лезть, мигом примагнититься вон к той стене!

Димка вздохнул. Вместе с Фомой они стали подтаскивать к кирпичу палки, камни, ворохи прошлогодней листвы и даже консервные банки из мусорника.

Кирпич поглощал все это порцию за порцией. Любой прикоснувшийся к нему предмет мгновенно втягивался внутрь через небольшое отверстие у него в боку.

– Ишь ты, жрет и не подавится! – мстительно прошипел Димка. – Мог бы, между прочим, липучку мою выплюнуть... Фома, помоги мне подтащить вон ту скамейку! Интересно, пролезет она ему в рот или нет? Может, в кишках застрянет?

– Хватит его кормить! Смотри, как он раздулся! – вдруг спохватился Фома. – Ты понимаешь, что это значит?

– А то не понимаю! Он сожрал мою липучечку!

– Да забудь ты о своей липучке! Он поглощает вещество и увеличивается за счет него, и чем дальше, тем больше вещества пожирает! Это означает, что со временем этот монстр способен сожрать всю Землю, а потом и всю Солнечную систему! Он за этим сюда и прилетел! – крикнул Фома.

– Угу! И, между прочим, он не один. У него еще два друга, – хмуро напомнил Демидов.

Зеленая вспышка вновь осветила двор.

Сообразив, что больше его кормить никто не будет, кирпич, ставший уже размером с хороший глобус, медленно и тяжело оторвался от земли. Описав над головой ребят полукруг, словно приплюхиваясь к ним, он стремительно рванул-

ся вверх и затерялся между крышами домов.

– Понял, что халява закончилась! На охоту полетел, – про-
бормотал Фома.

Глава 2

«ЭЙ ВЫ ТАМ, КУПИТЕ МЕНЯ!»

1

Перед сном Фома, как обычно, возился со своей коллекцией монет, бережно разложенной в кармашки толстого альбома. Внезапно в комнату, алея прыщами, просунулось круглое лицо его пятнадцатилетней сестры Людки. В правом ухе у нее помещался наушник плеера. Из наушника грохотала музыка, которую Людка сама записывала с несколькими своими приятельницами. Со временем они мечтали основать эстрадную группу.

– Чего тебе, Людоедка? – недовольно спросил Фома, откладывая лупу. Он не любил, когда ему мешали.

– Тебя к телефону, Козявкин! – сообщила Людка, исчезая из комнаты.

Соболев метнулся к телефону.

– Ну это... это я! – услышал он взволнованный голос Димки. – Ты телевизор смотришь? Включай прямо сейчас первую программу и не вешай трубку!

Пожав плечами, Фома нажал на телевизионном пульте первую кнопку. Основное он уже пропустил и захватил толь-

ко самый конец.

– Ученые до сих пор не дали достоверного объяснения происходящему в мире факту пропажи вещества и загадочной утечки энергии, – щебетала дикторша с черносливыми глазами. – Напоминаем, что впервые это явление было отмечено сегодня, 15 апреля, около двух часов дня. С этого момента Земля, по наблюдениям со спутника, потеряла около 100 тысяч тонн. «Пока эта потеря не является критической, однако если так будет продолжаться, то планете грозят серьезные катаклизмы», – заявил в эксклюзивном интервью для нашей программы академик Тарас Тарасов. С вами была Алина Тараторкина! До новых встреч.

– Ты слышал? Слышал? – закричал в трубку Димка. – Это кирпичи-пожиратели!

– Почему ты так решил?

– Ты слышал, когда все началось? В два часа! Именно тогда мы из школы возвращались.

Фома уныло потер переносицу.

– Ну и дела! – сказал он. – Умять 100 тысяч тонн на троих – это какой аппетит надо иметь! Наши кирпичики трескают будь здоров!

– Чего ты смеешься? Их ловить надо! – крикнул Димка.

– Надо-то надо. Но как мы их поймаем? С сачком для бабочек будем за ними бегать? Они сачок сожрут, а нами закусят.

Димка возмущенно завопил, что Фома болван, а потом,

неожиданно переключившись на другую тему, стал клянчить у Соболева его липучку.

– Она же тебе все равно не нужна, – ныл он.

Сообразив, что это теперь надолго, Фома аккуратно положил трубку на стол и заглянул на кухню к сестре.

– Эй, Людка! Тебя к телефону. Только что позвонили. Кое-кто хочет с тобой поговорить! – крикнул он.

Сестра так и взвилась.

– Кто?

– А я откуда знаю? Какой-то парень.

Людоедка взбудораженно заморгала.

– А какой у него голос?

– Точно не могу описать, но такой влюбленный-влюбленный.

Спотыкаясь, Людка метнулась к телефону, а Фома торопливо нырнул в свою комнату и запер дверь на палку. Он знал, что разъяренные Людоедки бывают опасны, особенно когда им приходится иметь дело с такими занудами, как Димка Демидов.

На другой день утром Фома первым делом включил телевизор. Известие, что Земля стремительно теряет массу, успело уже переместиться из конца программы «Новости», из раздела сплетен и слухов, в самое начало. За ночь Земля ухитрилась потерять еще 250 тысяч тонн, а темпы загадочного исчезновения вещества все ускорялись.

Говорили о двух огромных воронках, которые втягивают в себя все, что окажется поблизости. Одна воронка была над пустыней Сахара, а другая где-то над Гренландией.

– Если вчера пропадало только вещество, то теперь начали исчезать и люди. Сегодня около пяти часов утра в Баренцевом море загадочно исчез норвежский сухогруз «Белый медведь» со всем экипажем. Такая же судьба постигла два американских эсминца, один из них успел дать радиограну, что его атаковало небольшое красное тело прямоугольной формы, в боковой части которого расположена длинная щель... Это пока вся информация. Мы и дальше будем держать вас в курсе событий. С вами была Алина Тараторкина.

«Три кирпича – две воронки. Маловато как-то... Если один кирпич – одна воронка, то одной воронки не хватает», – рассеянно подумал Фома.

В кухню вошла мама.

– Почему ты еще не в школе? Знаешь, сколько сейчас вре-

мени? – строго спросила она.

– Нам ко второму уроку. Историчка болеет.

– В любом случае это не предлог, чтобы убивать утро перед ящиком. Значит, у тебя есть время сбегать за пельменями и сливочным маслом! – заявила мама, выключая телевизор.

Спорить с мамой было бесполезно. Мальчик знал, что на каждый его аргумент у мамы найдется три своих, более убедительных.

Вздыхнув, Фома оделся и отправился в магазин. В нагрудном кармане у него, как всегда, лежала липучка. Мальчик ощущал прохладу, исходящую от этого крошечного космического шарика.

– Липучка, что нам делать? Если бы можно было позвать Флюка! – сказал ей Фома. Но липучка, разумеется, не откликнулась. Она никогда не откликалась. Такое уж у них, у липучек, было обыкновение.

Продовольственный магазин располагался рядом с домом. Он назывался «САМБЕРИ». Название отражало суть. Это был магазин самообслуживания. Фома вошел внутрь и направился вдоль стеллажей с продуктами искать масло и пельмени.

Внезапно Соболев услышал какой-то звук. Он обернулся и увидел, что одна из банок с зеленым горошком подскакивает. Удивленный мальчик подошел ближе. Банка на несколько секунд затихла, а потом снова стала вздрагивать.

Вначале Соболев решил, что это дрожит витрина, но нет: подсказывала только одна эта банка. Немного помедлив, Фома взял ее в руки. «Что это еще за форма рекламы?» – подумал он. Почувствовав, что банка уже у кого-то в руках, изнутри отчаянно забарабанили.

– Эй вы там! Кто-нибудь! Купите меня скорее или я за себя не отвечаю! Всех распатроню! – донесся до Фомы настойчивый писк.

Мальчик огляделся. Продавцов поблизости не было, а от кассирши его отгораживал стеллаж. Сняв с соседней полки открывалку, Соболев, пыхтя, распечатал жестянку. Вначале из горошка показалась восьмипалая рука, следом за рукой лысая макушка, а затем Фома увидел, как из банки, недовольно отряхиваясь, вылез маленький зелененький человечек в скафандре. На затылке у него торчали две короткие антенны.

– Флюк! – воскликнул мальчик. – Флюк! Как ты здесь оказался?

Флюк – а это был именно он – уставился на Фома, протирая глаза от горошка.

– Тьфу! – сказал инопланетянин. – Опять ты! Вот не повезло! Не успел я по тебе соскучиться, как ты опять сваливаешься мне на голову!

Несмотря на то что Флюк вел себя по-свински, Фома все равно не мог скрыть радости.

– Это кто еще кому свалился на голову! Я тебя, между прочим, из горошка выудил, – сказал он с легким укором.

– Протестую! Все, что ты сделал, – это открыл банку. Выудился я сам! – возразил Флюк. – И вообще, ты что, хочешь, чтобы я простудился? Давай немедленно вытирай меня! Да не рукой, олух, возьми вон ту салфетку! Я совсем продрог. Знаешь, сколько мне пришлось торчать тут и барабанить? Ты раньше не мог прийти в магазин, что ли?

Зная, как долго маленький крубс – так назывался народ Флюка – может ворчать, Фома поспешил перевести разговор на другую тему.

– Как ты здесь очутился? Неужели опять гугнилка сломалась? – спросил Фома, промокая скафандр крошечного пришельца.

Очевидно, своим вопросом Фома наступил на большую мозоль, потому что инопланетянин посинел от злости.

– Ничего подобного! Гутнилка в полном порядке. Но я угодил в засаду! Мою тарелку сожрали, а меня сюда это... теле... теле...

– Телепортировали? – подсказал Фома.

– Не перебивай! Как же, телепортируют они! Они меня телезафигачили! Вот как они со мной поступили! Я просвистел тридцать созвездий на одном дыхании и материализовался здесь, тьфу, в банке с горошком!.. Конечно, я не знаю: возможно, они перепутали меня с метеоритом, а потом, спохватившись, перенесли сюда, но мне от этого не легче.

– «Они» это кто? – спросил Фома.

– Ясно кто! Глотуны! И угораздило меня наткнуться на них в космосе. А что я мог сделать, один против троих? Я даже удрать не успел.

У Фомы перехватило дыхание. Чутье подсказывало ему, что он близок к открытию. Вот только к какому?

– Послушай, Флюк, а эти глотуны, они не имеют никакого отношения к летающим кирпичам?

Пришелец раздраженно зашмыгал длинным носом.

– Что за бред? Какие еще кирпичи? Глотуны – первые обжоры в космосе. Эти мерзавцы вечно голодны. Они пожирают астероиды, метеориты, космические корабли и вообще все, что попало... М-м, вообще-то, если разобраться, они действительно смахивают на ваши земные кирпичи. Весьма даже сильно смахивают, но, поверь, не имеют с ними ничего общего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.